

Марионетка механически покачала головой.

— Я буду охранять старшего брата во время его практики. — Чэнь Хэ уселся под большим деревом во дворе.

Вытерев лицо шёлковым платком, он продолжил размышлять над жестами для техники «Сто проходов к духу».

Однако, сидя без движения и сохраняя спокойствие духа, он не чувствовал изменений во внутренней энергии, и, сколько бы ни повторял жесты, никаких ощущений не возникало.

Чэнь Хэ встал, осторожно встал на цыпочки и снова украдкой посмотрел в сторону комнаты Ши Фэна.

— На что смотришь? — Ши Фэн неожиданно оказался позади него.

Чэнь Хэ инстинктивно спрятал руки за спину и честно ответил:

— На старшего брата.

— Иди погуляй. Разве я нуждаюсь в твоей охране? — Ши Фэн погладил голову младшего брата, заметил, что его волосы растрёпаны, тихо вздохнул и достал из магического сокровища горчичного зерна расчёску.

Невысокий рост юноши идеально подходил для того, чтобы стоять и причёсываться.

Чэнь Хэ послушно повернулся, прищурил глаза, наслаждаясь ощущением, как зубья расчёски мягко скользят по его волосам. Умение старшего брата действительно было на высоте.

— Я на твоей голове натренировался. — Ши Фэн легонько постучал ручкой расчёски по лбу младшего брата.

— Ой! — Чэнь Хэ только сейчас понял, что невольно высказал свои мысли вслух.

Внимательно обдумав этот ответ, он снова прищурился, чувствуя себя очень довольным. Старший брат был таким замечательным, но, вспомнив, что у Ши Фэна когда-то было два ученика, он почувствовал лёгкую горечь.

Те же руки, что обнимали его, защищали и других.

То же холодное лицо, что заботилось о нём, возможно, беспокоилось и за других, расчёсывало им волосы, покупало еду, гуляло по рынку...

Чэнь Хэ покачал головой, чувствуя досаду.

— Ученики старшего брата уже не в этом мире, почему у меня такие мысли?

— М-м? — Ши Фэн с удивлением наклонил голову.

— Ничего, я пошёл! — Чэнь Хэ даже не обернулся, стремительно выбежал из двора.

Ши Фэн убрал расчёску обратно в магическое сокровище горчичного зерна. После ухода младшего брата он снова стал холодным и бесстрастным, вызвал двух марионеток и приказал:

— Следуйте за ним и защищайте. Не выдавайте себя.

Марионетки поклонились и, отступив, растворились в тенях.

Ши Фэн задумчиво посмотрел на север и вернулся в комнату, чтобы продолжить медитацию — ему нужно было полностью восстановить свои силы, чтобы с уверенностью отобрать Жемчужину миража у Достопочтенного Омывающего Меч.

Достопочтенный Омывающий Меч, хоть и назывался Вторым Достопочтенным, на самом деле был первым мастером Пути Демонов.

Прошло три месяца.

Беженцы, собравшиеся за пределами города Юйчжоу, уже разошлись. Их призвали на строительство дамб. Хотя работа была тяжёлой, они могли заработать на пропитание, а к весне следующего года получить от правительства семена и вернуться на родину.

Северный ветер принёс с собой лёгкие снежинки.

Снег был таким мелким, что казалось, будто его развеяло ветром, и он таял, не успев упасть на землю.

Чэнь Хэ даже не взял с собой масляный зонт, а, как и другие прохожие, засучил рукава, поднял воротник, закрывая половину лица.

На рынке, где покупали новогодние товары, было не протолкнуться. Многие сняли войлочные шляпы, обливаясь потом, торговались с продавцами. В воздухе витали различные запахи, и, будь здесь совершенствующийся, он, наверное, сразу бы нахмурился и ушёл.

Чэнь Хэ, не обращая внимания, шёл вместе с толпой, заинтересованно посмотрев на живого петуха, которого нёс мужчина. Петух выглядел бодро, и, если бы не был связан, мог бы клюнуть.

Жизненная сила сильна, но, рассеявшись, угасает.

Этот петух явно был куплен не для того, чтобы будить по утрам, а для того, чтобы его съели.

Чэнь Хэ пожал плечами и, подталкиваемый толпой, оказался у прилавка с рыбой. С интересом присел рядом, разглядывая одну рыбу за другой.

Рядом с ним сидели двое детей в старых ватных куртках, их глаза сверкали от возбуждения.

Продавец, заметив юношу, подумал: «Откуда этот парень? Он явно не из бедных, но похоже, что он никогда не видел живую рыбу!» Его лучший товар уже купили слуги из богатых семей, но, может быть, он сможет обмануть этого неопытного юношу, чтобы тот купил оставшуюся рыбу вместе с вёдром!

— Посмотрите, лучший карп из реки Хуанхэ! Символ изобилия, даже если не есть, купить домой — к удаче!

Чушь, эта рыба не из Хуанхэ, и она не проживёт до вечера.

Чэнь Хэ похлопал по рукавам и спокойно ушёл.

Пройдя на другую улицу, где запахи стали менее резкими, он увидел новогодние открытки, золотую фольгу, фейерверки и хлопушки. Дети бегали повсюду, некоторые даже натыкались на ноги Чэнь Хэ, но он не обращал на это внимания.

Наблюдать за миром и чувствовать энергию духов было хорошим способом для совершенствования техники Школы Бэйсюань.

Чэнь Хэ не интересовался маскировкой под нищего, но прогуляться по улицам было приятно. К тому же сегодня у него было важное дело.

Старший брат ушёл с утра, сказав, что скроет свою личность и отправится на рынок совершенствующихся Школы Хэло, чтобы купить что-нибудь.

Там было много людей разного уровня, и он не взял Чэнь Хэ с собой, сказав, что вернётся через три дня. Перед уходом Ши Фэн велел младшему брату погулять и тайно приказал марионеткам охранять его.

Чэнь Хэ задумчиво смотрел на пять лянь серебра, которые дал ему старший брат.

За всё время, что он провёл в Юйчжоу, выходя на прогулку, он брал с собой лишь несколько медных монет.

В нынешние времена два ляня хватало семье из трёх человек на полгода. Получив такую сумму, Чэнь Хэ немного растерялся, а затем решил купить старшему брату новогодний подарок.

Но, оказавшись на улице, он растерялся.

Заглянув в чайный магазин, он покачал головой. Весной уже будет новый урожай чая, а Юйчжоу не славился своими чаями, так что обычные люди могли купить только обычный товар.

Каллиграфия и картины? Нет, его собственный почерк даже ему самому не нравился.

Антикварный магазин? Туда даже заходить не стоило!

Чэнь Хэ шёл, размышляя.

На улице было шумно, и даос с черепашьим панцирем, уткнувшись в него, чуть не столкнулся с задумавшимся Чэнь Хэ!

Много лет тренировок дали Чэнь Хэ достаточно времени, чтобы увернуться, но он сразу почувствовал, что у этого даоса была необычайно сильная жизненная энергия, совсем не похожая на обычного человека.

Совершенствующийся!

Чэнь Хэ тут же остановился, наклонился и притворился слабым молодым господином, которого оттолкнули в сторону.

Он думал, что этот совершенствующийся так спешит либо потому, что его преследуют, либо из-за срочности, и не станет обращать внимание на обычных людей. Но, к его удивлению, даос остановился, подошёл помочь и начал извиняться:

— Прощу прощения, я спешу ловить демона, дело срочное!

Чэнь Хэ едва не поднял бровь. Такое объяснение только заставило бы обычных людей считать его сумасшедшим.

Притворившись испуганным, он оттолкнул даоса и отпрыгнул в сторону:

— Вам нужно к врачу! В этом ясном и светлом мире, где же тут демоны? Не говорите о сверхъестественном!

— Это мошенник! — крикнул мальчик с сахарным яблоком. — Папа сказал, что монахи и даосы, которые говорят, что в доме есть злые духи или что у кого-то будет несчастье, — все мошенники!

Ха, в мирное время нравы такие хорошие!

Чэнь Хэ смутился, пытаясь незаметно уйти. Хотя он чувствовал себя немного виноватым перед «честным» мальчиком, но тот даос, который был примерно его возраста, излучал спокойную и уравновешенную энергию, он не был демоническим совершенствующимся и не представлял опасности.

— Недоразумение! Я просто случайно столкнулся с этим господином...

Даос обернулся и увидел Чэнь Хэ, который ещё не успел убежать. Его взгляд упал на профиль Чэнь Хэ, и его глаза вдруг расширились.

— Это ты!

Его крик был настолько громким, что половина улицы затихла!

Люди с недоумением посмотрели в его сторону. Что случилось, встретил ли он своего должника?

— Как это может быть ты? — Даос в ужасе указал на Чэнь Хэ, его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

Чэнь Хэ почувствовал, как у него закололо кожу головы. Чтобы избежать внимания, он легонько наступил на бамбуковую опору навеса и прыгнул на крышу высотой в несколько чжанов, крикнув:

— Разборки между братьями по оружию, кто смелый — за мной!

Даос, не раздумывая, тоже прыгнул на крышу и бросился в погоню.

Два прыжка, и они исчезли в снежной буре.

На улице поднялся шум, кто-то даже захлопал в ладоши — в нынешние мирные времена было много героев, литераторы носили мечи, воины заходили в таверны, и истории о благородных разбойниках и мечниках были очень популярны в чайных и тавернах.

Точно так же, притворяться мастером боевых искусств было первым выбором для внезапных драк среди совершенствующихся: сначала убежать в безлюдное место, а потом уже драться!

Чэнь Хэ провёл в Юйчжоу три месяца, и каждый раз, выходя на прогулку после тренировок, он

не просто смотрел по сторонам. Он нарисовал карту всех улиц, переулков, рынков и правительственных зданий.

Он использовал духовную энергию, бесшумно бежал по крышам, и вдруг понял, что его преследователь тоже не просто слепо гнался за ним, а знал местность так же хорошо, как и он сам. Чэнь Хэ нахмурился.

<http://bllate.org/book/16345/1477058>